

В.А. Петров

Орудия, отбитые у неприятеля в 1812 году

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В.А. Петров**
Орудия, отбитые у неприятеля в 1812 году / В.А. Петров – М.: Книга по Требованию, 2024. – 159 с.

ISBN 978-5-458-52512-1

Кто был в Московском Кремле — наверняка помнит уложенные в несколько слоёв у стены Арсенала старинные пушки. Именно с ними, собранными со всей Европы, пришла Великая армия Наполеона. Именно они были брошены при её бегстве. Их сложили под Арсеналом напоказ обывателю. И неспешно думали — что делать дальше. Так они до сих пор и лежат...

ISBN 978-5-458-52512-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

«Скажи-ка, дядя, вѣдь не даромъ
Москва, спаленная пожаромъ,
Французу отдана».

Предисловіе.

Въ Московскомъ Кремлѣ, гдѣ сосредоточены наши святыни, скромно лежатъ, мало привлекая къ себѣ вниманіе, профеи Опечеспвленной войны—орудія пѣхъ союзныхъ государствъ, арміи копорыхъ вошли въ Москву вмѣстѣ съ Наполеономъ. Эти орудія соспавляютъ гордость русскаго народа, славу русскаго оружія. Размѣщены они около Арсенала—зданія, поже достпойнаго вниманія по своему архипекшурному спиллю, опносящемуся къ эпохѣ императора Александра I.

Орудія нашихъ бывшихъ проптивниковъ соспавляютъ рѣдчайшее по полношѣ собраніе арпиллерійскихъ орудій Наполеоновскаго времени, п. к. вдоль спѣнѣ Кремлевскаго Арсенала лежатъ большая часпъ когда-то грозной арпиллеріи Наполеоновской арміи. Можетъ быть только армія Мақдональда, почпи не запронупая опасными операціями при Березинѣ, ушла домой со своей арпиллеріей; всѣ оспальныя орудія за единичными исключеніями доспались Русской арміи¹⁾.

Пушки и гаубицы разныхъ союзныхъ съ Наполеономъ армій опражаютъ на себѣ соспоянїе и арпиллеріи того времени, и липейнаго искусствва, и

¹⁾ Въ книгѣ М. Girod de L'Ain «Le général Éblé (1758—1812)» помѣщено письмо генерала Éblé изъ Кенигсберга опъ 23 декабря 1812 г. военному миниспру: Monseigneur, j'ai l'honneur de rendre compte à V. E. que, de toute l'artillerie des corps d'armée revenue de Moscou, je n'ai connaissance de la rentrée que de 9 bouches à feu, dont:

1 pièce de 12.

2 pièces de 6.

3 pièces de 3.

3 obusiers.

5 Caissons de pièces étaient à Kovno.

Эпопъ генераль, начальникъ арпиллеріи, сжегъ мосты двумя часами позднѣе того, какъ было приказано Наполеономъ, эпимъ спасъ большую часпъ армій опъ гибели. Императоръ его очень цѣнилъ и далъ ему графское достоинспво.

духа минувшей эпохи. По первому бѣглому взгляду онѣ не такъ привлекаютъ вниманіе зрителя, какъ пушки болѣе раннихъ эпохъ, находящіяся въ томъ же Кремлѣ. Въ XVII в. артиллерія болѣе гордилась липейнымъ искусствомъ, чѣмъ своими боевыми качествами; но и на этихъ съ виду простыхъ пушкахъ сохранилась рука мастера-художника. Въ прежнее время художникъ-липейщикъ былъ и пушкаремъ, но въ концѣ XVIII-го вѣка цехъ липейщиковъ отдѣлился отъ пушкарей: артиллеристы все болѣе и болѣе основывали свое дѣло на научныхъ теоріяхъ (выводахъ баллистики) и на указаніяхъ боевого опыта. Въ преобраніяхъ, предъявлявшихся къ артиллеріи, все сильнѣе проглядывало стремленіе поднять боевую годность орудій, основанную на научныхъ изысканіяхъ, и поэтому съ конца XVIII-го вѣка орудія не такъ обильно украшались, какъ ихъ предшественники—орудія XVI и XVII вѣка, когда многія орудія, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ военные музеи, представляли собою художественные образцы липейнаго искусства. Были напр. пушки съ выпой наружной поверхностью; нѣкопоря представляли сочетанія граненыхъ, выпыхъ и круглыхъ частей; снаружи на ихъ стѣлахъ обильно располагались орнаменты, гербы, цѣлыя длинныя изрѣченія; были орудія, у которыхъ вся передняя (дульная) часть пушки представляла стѣло дракона, часть копораго (дуло) извергала пламя и металл. Дельфины (скобы на средней части орудія), винградъ и порель (оконечность казенной части) изображали какихъ нибудь чудовищъ или звѣрей, художественно исполненныхъ.

Съ конца XVIII-го вѣка вниманіе артиллеристовъ обращается на конструктивныя данныя орудій (калибръ, длина, вѣсъ заряда, снаряда, пушки), чтобы достичь лучшихъ результатовъ стрельбы и выиграть въ подвижности артиллеріи. Тѣло орудія сохраняетъ только необходимыя части болѣе простого рисунка, и только монограммы королей, и крапки, но чрезвычайно выразительные, девизы свидѣтельствуютъ о томъ, что военная наука не исключила въ военной техникѣ духовную красоту и моральный духъ воина, кладущаго свою жизнь за дорогую ему родину.

Вопль въ этомъ смыслѣ и представляющій высокій національный имперс орудія, лежащія въ Московскомъ Кремлѣ. Конструкція ихъ къ началу XIX-го вѣка выработалась почти одинаковая во всѣхъ государствахъ западной Европы. Система Грибоваля (французскаго артиллериста) послужила для всѣхъ образцомъ—эта система была научнымъ дѣломъ артиллеристовъ; но заботливая рука липейщика или рѣзчика украсила эти простыя по виду орудія достойными вниманія и памяти символами и эмблемами.

Въ томъ видѣ, какъ теперь лежатъ орудія, они недоступны для осмотра (особенно лежащія въ верхнемъ ряду, у самой стѣны); поэтому одной изъ заботъ Высочайше утвержденного Комитета по устройству

въ Москвѣ Музея 1812 года было желаніе соспавитъ опись эпихъ орудій, лежащихъ вдоль Арсенала. Комитетъ возложилъ на меня работу по соспавленію описи эпихъ орудій, но въ окончателъной редакціи моей работы приняли участіе члены Комитета: П. И. Шукинъ про- редакпировалъ работу съ чистю исторической спороны, полк. В. А. Афанасьевъ—съ военно-исторической почки зрѣнія, Ю. В. Арсеньевъ—съ геральдической и гр. П. С. Шереметевъ—съ художественной спороны изданія.

Работа, мною предпринятая, соспояла: въ собираніи архивнаго маперьяла, опносящагося къ эпимъ орудіямъ, въ подробномъ обмѣриваніи на мѣстѣ самыхъ орудій, въ разборѣ гербовъ, монограммъ, девизовъ, вычеканенныхъ на пѣлѣ орудій, и въ воспроизведеніи характерныхъ и хорошо сохранившихся гербовъ и монограммъ.

Для эпои послѣдней часпи работы нельзя было примѣнитъ фотопграфію, п. к. рисунки расположены на кривыхъ поверхностяхъ и самое расположеніе орудій не допускало употребленія аппарата. Поэтому всю работу пришлось выполнить опѣ руки—пупемъ калькированія рисунковъ на бумагу и дальнѣйшимъ переводомъ эпихъ рисунковъ пушью на листы вапманской бумаги 14·×20·. Оригиналы эпихъ рисунковъ хранятся въ Комитетѣ Музея 1812 года.

Трудъ мой соспоипѣ изъ вспупленія, содержащаго краткій обзоръ арпиллеріи непосредствено передъ вспупленіемъ Наполеоновской арміи въ Россію, изъ главъ, въ копорыхъ указываются попери Наполеономъ арпиллеріи, сосредопоченіе опбитыхъ у непріятели въ 1812 году орудій для будущаго памятника славы, краткаго обзора орудій, лежащихъ у спѣнѣ Кремлевскаго Арсенала, системапизированныхъ по націямъ, и изъ описи орудій, соспавленной въ помѣ порядкѣ, въ какомъ эпип орудія лежатъ пеперь. Въ приложеніи помѣщенъ архивный маперьялъ, послужившій для работы.

Для вспупленія я воспользовался главнымъ образомъ трудомъ генерала Favé—«L'avenir et le passé de l'artillerie»—подробный трудъ временъ Наполеона,—а также спаринными апласами чертежей Французской и Нѣмецкой арпиллеріи, имѣющимися въ библіотекѣ Александровскаго Военнаго Училища.

Архивный маперьялъ взяпѣ мною: изъ спарыхъ дѣлѣ Московскаго Губернскаго Правленія, изъ архивовъ: Московскаго опдѣленія Главнаго Шпаба, Московск. Комендантскаго Управленія и Моск. арпиллерійскаго склада при Арсеналѣ.

При разборѣ гербовъ и девизовъ я пользовался библіотеками:

Моск. Историческаго Музея, Румянцевскаго Музея и Спб. Арпиллерійскаго Музея (черезъ посредство полк. Д. Н. Спрукова).

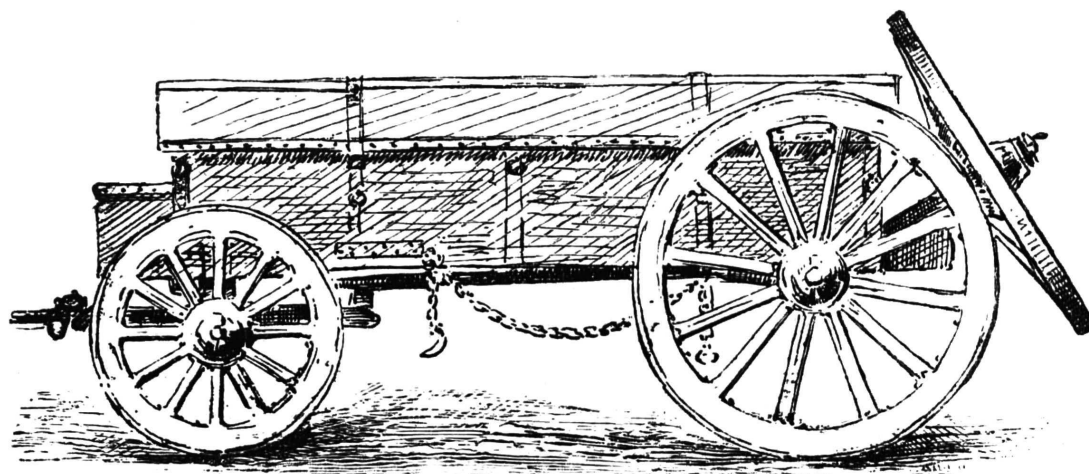
Большую помощь оказалъ мнѣ бывший начальникъ Моск. Полигона полк. С. Н. Колпаковъ, обмѣрившій половину орудій (лѣвую отъ угла Арсенала со стороны казармъ до воротъ Арсенала) и Вл. Фил. Ярополовъ, сдѣлавшій начальные слѣпки съ монограммъ на орудіяхъ.

Въ результатѣ работы вѣдомость, мною составленная, не сошлась съ вѣдомостями графа Ф. В. Роспопчина, гр. Тормасова и генер. Меллеръ-Закомельскаго. Вѣдомости гр. Роспопчина, доносившаго на Высочайшее имя о числѣ орудій, свезенныхъ въ Москву изъ разныхъ мѣстъ движенія Французской арміи, веденныя съ 1813 года до 1815, и вѣдомость гр. Тормасова, смѣниваемаго тогдашняго генералъ-губернатора Москвы, составленная въ 1817 году, дающія возможность установить число всѣхъ орудій опнытыхъ у непріятеля въ 1812 году, ихъ—875. Хотя по послѣднему донесенію гр. Тормасова числилось всѣхъ орудій 874, но въ это донесеніе не вошла одна пушка, доставленная въ Москву въ 1819 году. Вѣдомость-же генер. Меллеръ-Закомельскаго составлена до поступления чепырехъ орудій при гр. Тормасовѣ. Во всѣхъ вѣдомостяхъ встрѣчаются разногласія и ошибки; такъ въ вѣдомости 23 апрѣля 1815 года Вестфальскія пушки описаны къ 12-пи фунтовому калибру, а въ вѣдомости отъ 17 августа 1817 года къ 6-пи фунт., итоги первой вѣдомости ошибочны. Думаю, что спѣшность работъ въ 1812 г., когда нѣкоторые орудія опривались изъ мусора, изъ подъ развалинъ Арсенала, смѣны завѣдующихъ Арсеналомъ и Комендантовъ могли быть причиной того, что орудія опносились не къ тому государству, къ которому они дѣйствительно принадлежали; п. напр. Баденскихъ орудій совсѣмъ нѣтъ ни въ одной вѣдомости, между тѣмъ среди орудій правой стороны (въ верхнемъ ряду) есть несомнѣнно два Баденскихъ орудія. Разница въ номенклатурѣ могла вносить путаницу въ систематизацію пушекъ; нѣкоторые начальники, отправлявшіе въ Москву орудія, называли ихъ по вѣсу каменнаго ядра (номенклатура, уже оспавленная къ тому времени), нѣкоторые по вѣсу чугунаго ядра.

Больше всего не сходятся числа орудій Французской артиллеріи и Польской. Послѣднихъ (пушекъ Польскихъ) въ вѣдомости гр. Роспопчина 5, тогда какъ въ наличности Польскихъ пушекъ лежало 11, одна очень старинная и находилась въ Кремлѣ еще до 1812 года; но изъ оспавныхъ 10-пи по крайней мѣрѣ 8 относятся къ эпохѣ Опечеспвенной войны.

Значительно разнятся числа пушекъ Австрійскихъ и Вюртембергскихъ. Нѣкоторые недоспапокъ Австрійскихъ орудій можетъ быть и покрывался излишкомъ Вюртембергскихъ, но это надо считать недоразумѣніемъ, происшедшимъ, вѣроятно, оттого, что на нѣкоторыхъ Вюртембергскихъ пушкахъ съ инициалами короля Фридриха II помѣщенъ гербъ Вюртембергскій—оленьи рога, а на нѣкоторыхъ помѣщенъ болѣе сложный гербъ на груди Австрійскаго орла съ императорской короной: двухпольный щитъ—

въ первомъ полѣ знамя съ одноглавымъ орломъ, (признакъ того, что королевство Вюртембергское входило въ составъ Австрійской имперіи), во второмъ полѣ—оленьи рога. Поэтому возможно, что составители вѣдомостей 1815—1817 годовъ относили одни орудія къ Австрійскимъ, другія къ Вюртембергскимъ. Вѣрнѣе всѣ орудія съ оленьими рогами въ гербѣ считались Вюртембергскими. Во время-же отступления Наполеоновской арміи орудія могли перепутаться и Вюртембергскія пушки находились въ Австрійскихъ опрядахъ. Къ тому-же надо прибавить еще и то, что инициалы Фридриха II Вюртембергскаго могли быть приняты за инициалы Австрійскаго императора Франца II.

Les trophées de la guerre de l'année 1812 se trouvent réunis au Kremlin de Moscou, là même, où se trouvent ses reliques. Ils sont représentés par les canons des armées alliées, entrées à Moscou avec Napoléon et sont placés près de l'Arsenal, construction du temps de l'Empereur Alexandre I.

Cette collection de canons du temps de Napoléon est excessivement rare, car elle représente la plus grande partie de son artillerie; l'armée de Macdonald était la seule qui put se retirer sans encombre, étant restée intacte lors du passage de la Bérésina.

Ces canons portent l'empreinte de l'état contemporain de l'artillerie et de l'art de la fonte de leur époque. Au XVIIe siècle on faisait plus attention à la partie artistique, tandis qu'au XVIIIe on remarque moins d'ornements et l'on fait plus de cas du mérite militaire. Petit à petit disparaissent les ornements, les dragons, les dauphins, les desseins et les inscriptions, plus ou moins longues et tout cela est remplacé par le calibre, la longueur, le poids de l'arme et des projectiles. Les desseins deviennent plus simples et les devises plus courtes et plus significatives. Au commencement du XIXe siècle presque tous les pays de l'Europe adoptent un système uniforme, dont le modèle est donné par l'artilleur Français Gribouval.

Il n'est pas possible de bien visiter les canons qui se trouvent près de l'Arsenal, surtout ceux d'entr'eux, qui se trouvent dans la rangée supérieure. Le comité de l'année 1812 a trouvé nécessaire de faire une description, dont a été chargé le général major V. A. Petroff. Mr. P. I. Stchoukine s'est chargé de la rédaction de ce travail du point de vue historique, le colonel Afanasieff de la partie militaire, Mr. J. B. Arsenieff de la partie héraldique et le comte Paul Chéréméteff de la partie artistique. Il s'agissait de réunir les matériaux des archives, de bien visiter les canons sur place et d'étudier à fond les monogrammes, armes et devises etc. On n'a pu se servir de la photographie et il a fallu calquer les desseins, dont les originaux sont réunis au Musée de l'année 1812.

L'ouvrage est précédé par une introduction avec une notice sur la condition de l'artillerie dans l'armée de Napoléon avant son entrée en Russie. Puis suit une description des canons, qui ont été pris et qui sont systématisés par nations et le catalogue—d'après l'ordre actuel.

L'ouvrage du général Favé: «L'avenir et le passé de l'artillerie» a servi de base pour cet article ainsi que les atlas anciens de l'artillerie française et

allemande. Les matériaux pour le texte ont été puisées aux archives de l'État major de Moscou à Lefortowo, ainsi qu'à ceux de l'arsenal de l'artillerie de Moscou. Le résultat du compte rendu présent n'est pas tout à fait d'accord avec les comptes rendus du comte Rostopchine et du comte Tormasoff qui comptaient 875 canons.

On a joint une explication pour les tables des monogrammes avec indication des pages du texte.

Sur les canons français de 12 centimètres du temps de la République Française les initiales R. F. et le monogramme de l'Assemblée Nationale avec une flèche, remplaçant la mire sur la volée et la devise de la Convention—«Liberté—Egalité—Fraternité», accompagné d'une étoile et d'une flamme.

p. 3, 4.
T. I, II

Sur les canons du temps de Louis—les monogrammes de Louis XVI (Turbulent, Dafnis).

Sur les canons du temps de Napoléon les initiales de l'Empereur: sur les canons, coulés à Turin, par de grosses lignes; sur les canons, coulés à Douay—par des lignes fines sur la volée; près de la mire est gravée une feuille dentelée; la flamme sur la foudre est ornée d'un coquillage (entre les aigles 10 et 11).

Sur la volée des canons prussiens coulés à Breslau de 1780 à 1801 se trouve l'aigle de la Prusse monocéphale avec un glaive dans une patte et une foudre dans l'autre. Au dessus de l'aigle se trouve une couronne, surmontée de la devise «Pro gloria et Patria». Sur le tonnerre—le monogramme du roi Frédéric et au dessus de la couronne la devise: «Ultima ratio Regis».

p. 4, 5.
T. III

Sur les obusiers prussiens: sur la volée—un aigle monocéphale avec un glaive et une foudre entourés d'une guirlande faite d'ornements en feuillages; sur le tonnerre—le monogramme du roi Frédéric Guillaume entouré d'une guirlande pareille. Le ruban avec la devise est placé sous la couronne.

Sur les canons autrichiens se trouvent seulement les noms des fondeurs, le lieu et la date de la fonte.

T. IV

Sur la volée d'un canon de 8 centimètres se trouve un médaillon avec indication du lieu et de la date de la fonte du canon et son numéro.

Sur la partie centrale—les armoiries de la principauté de Lichtenstein. Sur le tonnerre les armoiries de l'empire d'Autriche: un aigle bicéphale ayant sur la poitrine un écusson aux armes réunies de l'Autriche, de la Hongrie, de la Bohême et de la maison régnante de Habsbourg.

Sur le canon autrichien de 12 centimètres № 157 (rangée supérieure de droite): sur la volée—deux aigles monocéphales couronnés avec la chaîne de l'ordre de la Toison d'or aux armes du grand duché de Toscane.

Sur les canons de Wurtemberg: sur la volée se trouvent un écusson avec le monogramme de Frédéric II, et une couronne royale; sur le tonnerre—un écusson aux armes de Wurtemberg, surmonté d'une couronne et entouré de feuilles de lauriers.

p. 6.

- T. V Sur les canons et les obusiers italiens se trouvent la couronne antique; sur le cercle de la couronne se trouve la devise: «Dio me l'ha data, guai a chi la toccherà».
- Sur un canon italien de 12 centimètres, coulé le 31 Mars 1798 est gravé le monogramme de Frédéric de Toscane avec une couronne, entourée de rayons.
- Monogramme de Charles IV d'Espagne (C—A—R—L—O—S) en lettres entrelacées, sur un canon espagnol de 9 centimètres, coulé à Barcelone le 29 Janvier 1790.
- T. VI Monogramme de Murat, qui prit le nom de Ioachim—Napoléon lorsqu'il devint roi de Naples—sur les canons napolitains de 10 centimètres; la plupart des canons avec ce monogramme n'ont pas d'anses.
- T. V Sur les canons bavarois de 10 centimètres de 1785 se trouve le monogramme du roi Charles—Théodore, sur les obusiers—le monogramme du roi de Bavière Joseph—Maximilien.
- T. V Sur les canons de Bade se trouve le monogramme du grand—duc de Bade Louis—Guillaume, issu de la maison de Zaehringen—Habsbourg.
- T. VI Sur la volée des canons de Hanovre se trouve l'ordre de la Jarretière avec les initiales du grand—duc Georges.
- Sur le tonnerre le même ordre de la Jarretière avec les initiales du roi Georges III d'Angleterre surmontés de la couronne royale.
- T. V Le monogramme de l'Electeur de Westphalie Louis X, plus tard grand—duc de Hesse sous le nom de Louis I—sur le canon Westphalien.
- p. 7, 8.
T. VI Sur les canons hollandais de 8 centimètres, coulés à la Haye en 1797 par J. Maritz—les armoiries de Flandres: un lion sur fond d'or et autour de l'écusson la devise: «Vigilate Deo confidentes».
- Sur les canons hollandais, coulés en 1788—des armoiries avec un lion, issant des ondes surmonté d'une couronne grande ducale et autour de l'écusson la devise «Luctor et emergo»—les armoiries de la Zeelande. Sur les canons hollandais, coulés en 1780—les armoiries de la Hollande—un lion tenant un faisceau de flèches et un glaive. Autour de l'écusson la devise: «Concordia res parvae crescunt».
- T. VII Sur les canons saxons—sur la volée une guirlande avec le nom de Xavier duc de Saxe; sur le tonnerre—le monogramme du roi Frédéric—Auguste.
- Sur un canon polonais de 10 centimètres coulé à Vilna en 1794—les armes du Russie fortement effacées.
- T. VIII Sur les canons polonais sont gravées sur la volée les armes de la famille de Sapiéha, sur la foudre des armes réunies de la Pologne et du grand duché de Lithuanie; sur d'autres on voit sur la volée le monogramme du roi Sigismond—Auguste ou les armes des comtes Potocki. Sur un canon avec le monogramme de Sigismond—Auguste les armes de la ville du Thorn et ceux de la Pologne et de la Lithuanie.

Артиллерія арміи Наполеона.

Артиллерія почти всѣхъ Европейскихъ государствъ до 1800 года была одинакова по системѣ, организаціи и по калибрамъ. Такъ называемая система Грибоваля во Франціи получила почти всеобщее распространеніе. Бронзовыя орудія, гладкоствѣнные, заряжаемая съ дула, лежали на деревянныхъ лафетахъ съ примитивнымъ подвижнымъ механизмомъ. Для прицѣливанія служилъ приспавной подвижной прицѣль или дюппръ, мушка едва возвышалась на дульномъ утолщеніи, а иногда замѣнялась черпой или спрѣлкой, выгравированной на стѣлѣ орудія, запалы были сдѣланы во ввинченныхъ спержняхъ. Снаряды употреблялись шаровые; сплошныя ядра для наспильной и наспильно рикошетной спрѣльбы изъ пушекъ и разрывныя гранаты (поже шаровыя, но пустоствѣльныя, наполненныя порохомъ) для спрѣльбы изъ гаубицъ, копорыя спрѣляли и карпечью. Пушки имѣли длину канала около 18 калибровъ, а гаубицы около 5—6 калибровъ.

Спрѣляли орудія на 300 сажень (1500—1600 шаговъ).

Полевая артиллерія раздѣлялась на резервную, имѣвшую 12-пи фунт. пушки, соединявшіяся въ 8-ми орудійныя батареи (корпусная артиллерія), на линейную, имѣвшую 6-пи фунт. пушки и 20-пи фунт. гаубицы, соединявшіяся въ 8-ми и 6-пи орудійныя батареи пѣшія и конныя (дивизионная артиллерія), и на полковую, — имѣвшую 4-хъ фунт. и 3-хъ фунт. пушки, по двѣ или по три на полкъ. Номенклатура орудій была устроена по артиллерійскому вѣсу ядра, считая 2-хъ дюймовое ядро вѣсящимъ 1 артиллерійскій фунтъ (1 артилл. фунтъ выходилъ равнымъ $\frac{3}{4}$ торговаго фунта). На зазоръ (разница между калибромъ канала и ядра) полагалось $\frac{1}{5}$ — $\frac{1}{10}$ калибра. Въ нѣкоторыхъ государствахъ сохранялась и болѣе старая номенклатура — по вѣсу каменнаго ядра, копорымъ спрѣляла пушка; такъ 20-пи фунтовая гаубица называлась и 7-ми фунтовой, 24-хъ фунт. — 8-ми фунтовой. Кромѣ того орудія назывались по калибру, выраженному въ дюймахъ или въ сантиметрахъ; такъ 24-хъ фунт. гаубица называлась 6-пи дюймовой или 15-пи сантиметровой, 12-пи фунт. пушка называлась 5-пи дюймовой (почтѣ 4,8 д.) или 12-пи сантиметровой; 6 фун-

повая—4-хъ дюймовой (почнѣ 3,75 д.). Такимъ образомъ номенклатура была довольно разнообразная и разобравъ въ ней значительно пруднѣ, чѣмъ въ системѣ нынѣшнихъ орудій, которыя называются по калибру.

Въ 1810 году Наполеономъ была собрана комиссія изъ боевыхъ и учебныхъ артиллеристовъ для преобразованія артиллеріи на основаніи опытовъ послѣднихъ войнъ, главнымъ образомъ для облегченія системы полевой артиллеріи: такъ 12 фунт. и 6-пи фунтовые пушки должны были вѣсить не болѣе 130-пи снарядовъ, длины ихъ каналовъ не превосходить 17—18 калибровъ; 24-хъ фунтовые гаубицы должны были вѣсить не болѣе 40 снарядовъ или 600 фунтовъ и имѣть каналъ длиною въ 5 калибровъ. Но быспро осложнившіяся политическія отношенія между императорами Русскимъ и Французскимъ не дали возможности воспользоваться плодами прудовъ эпои комиссіи, и въ 1812 году Наполеоновская армія имѣла довольно разнообразную по вѣсу и по конструктивнымъ даннымъ полевую артиллерію, что видно изъ слѣдующей таблицы.

Артиллерія 1804 года.

D—калибръ. P—вѣсъ орудія. p—вѣсъ снаряда. p'—вѣсъ заряда.
L—длина канала.

	P фн.	$\frac{P}{p}$	p'	$\frac{p'}{p}$	$\frac{L}{D}$
<i>Французскія</i> 12-пи фн. Пушки.	1800	150	4	$\frac{1}{3}$	18
« « 8-ми фн. Пушки.	1200	150	$2\frac{3}{4}$	$\frac{1}{3}$	18
« « 6-пи фн. Пушки.	780	130	$2\frac{1}{4}$	$\frac{5}{16}$	17,33
« « 4-хъ фн. Пушки.	600	150	$1\frac{1}{2}$	$\frac{3}{8}$	18
« « 6-пи дюйм. Гаубицы.	670	31	$1\frac{3}{4}$	$\frac{1}{16}$	$5\frac{1}{2}$
<i>Прусскія</i> 12-пи фн. тяжелыя Пушки. . .	2825	238	5	$\frac{5}{12}$	22
« « 12-пи фн. облегченныя Пушки. .	1775	148	4	$\frac{1}{3}$	18
« « 12-пи фн. легкія Пушки.	1050	86	3	$\frac{1}{4}$	14
« « 6-пи фн. тяжелыя Пушки. . .	1400	253	3	$\frac{1}{2}$	22
« « 6-пи фн. легкія Пушки.	850	144	$2\frac{1}{4}^0$ *	$\frac{7}{24}$	18
« « 3-хъ фн. Пушки.	550	183	$1\frac{1}{4}^0$	$\frac{5}{12}$	20
« « 10-пи фн. Гаубицы.	1267	63	$2\frac{1}{2}$	$\frac{1}{8}$	3—5
« « 7-ми фн. Гаубицы.	680	44	$1\frac{3}{4}$	$\frac{1}{8}$	3—6
<i>Австрійскія</i> 12-пи фн. Пушки.	1640	135	3	$\frac{3}{10}$	16
« « 6-пи фн. Пушки.	824	135	$1\frac{1}{2}$	$\frac{3}{10}$	16
« « 3-хъ фн. Пушки.	480	160	28^0	$\frac{7}{20}$	16
« « 7-ми фн. Гаубицы.	573	47	$1\frac{1}{4}^0$	$\frac{1}{8}-\frac{1}{9}$	6

* $2\frac{1}{4}^0$ —2 фн. 4 золотн.